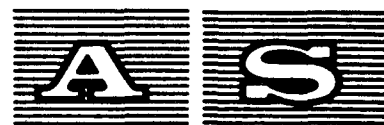

ОБЪЕДИНЕННЫЕ НАЦИИ

ГЕНЕРАЛЬНАЯ
АССАМБЛЕЯ

СОВЕТ
БЕЗОПАСНОСТИ

Distr.
GENERAL

A/34/82
S/13080

14 February 1979

RUSSIAN

ORIGINAL: ENGLISH

ГЕНЕРАЛЬНАЯ АССАМБЛЕЯ
Тридцать четвертая сессия
ДОКЛАД СПЕЦИАЛЬНОГО КОМИТЕТА ПО
РАССЛЕДОВАНИЮ ЗАТРАГИВАЮЩИХ
ПРАВА ЧЕЛОВЕКА ДЕЙСТВИЙ ИЗРАИЛЯ
В ОТНОШЕНИИ НАСЕЛЕНИЯ
ОКУПИРОВАННЫХ ТЕРРИТОРИЙ

СОВЕТ БЕЗОПАСНОСТИ
Тридцать четвертый год

Письмо Постоянного представителя Иордании при Организации
Объединенных Наций от 12 февраля 1979 года на имя
Генерального секретаря

В качестве Председателя Группы арабских государств в течение февраля 1979 года я хотел бы от имени Группы препроводить статью, появившуюся в газете "Вашингтон пост" 7 февраля 1979 года и озаглавленную "Утверждения о пытках в Израиле содержат описание ужасных случаев".

Я буду чрезвычайно признателен за распространение настоящего письма и прилагаемой к нему статьи в качестве документа Генеральной Ассамблеи по пункту, озаглавленному "Доклад Специального комитета по расследованию затрагивающих права человека действий Израиля в отношении населения оккупированных территорий", и Совета Безопасности.

Казем НУСЕЙБЕК
Посол
Постоянный представитель

ПРИЛОЖЕНИЕ

Статья, озаглавленная "Утверждения о пытках в Израиле
содержат описание ужасных случаев", появившаяся в
газете "Вашингтон пост" от 7 февраля 1979 года

Автор Эдвард Коди
Сотрудник газеты "Вашингтон пост"

Чикаго, 6 февраля - по мнению Элиаса, он понимает, что Государственный департамент имел в виду, когда в докладе о правах человека за 1979 год указывал на "случай неправильного обращения".

По его словам, он узнал все об этом в течение месяца допросов, избиений и пыток, проводившихся израильтянами, производившими допросы, на оккупированном Западном берегу.

Израильтяне настаивают на том, что жестокость со стороны лиц, производящих допрос, запрещена израильским законодательством и что за это и за другие нарушения предусмотрены наказания. Элиас с этим не согласен.

По его словам, он начал приобретать опыт в этой области, когда три израильских офицера безопасности при поддержке броневых автомобилей и солдат на улице однажды пришли в дом его семьи примерно в 13 ч. 00 м., связали ему руки за спиной, швырнули его лицом вниз в кузов "Лэндровера" и отвезли его в тюрьму.

Это закончилось, как он говорит, примерно тридцать дней спустя после того, как в его задний проход дважды была введена бутылка; после того, как его дважды обнаженным подвешивали в отделении холодильника для мяса, причем его ноги не касались пола, а его руки были привязаны к стальным крючкам в стене и в это время допрашивающие наносили удары по его спине, ногам и половым органам или сжимали его яички; после того, как он наконец сломался и признался в том, чего от него хотели допрашивающие, чтобы "быть лишь в состоянии самостоятельно стоять".

"Человек состоит лишь из плоти и крови", - сказал он в интервью здесь, затем отвел свои глаза в сторону с коротким нервным смехом. "Я сказал им то, что они хотели".

Обращение с Элиасом, находившимся в руках израильских следователей, является одним из двадцати девяти случаев такого рода, происшедших в Иерусалиме и на оккупированном Западном берегу и составляющих основное содержание двух секретных телеграмм Консульства Соединенных

Штатов Америки в Иерусалиме, в которых Государственному департаменту сообщалось о возможности того, что жестокое обращение с арабскими политическими заключенными является систематической практикой, проводимой израильскими офицерами безопасности, пытающимися добиться признания.

Эти сообщения привносят новый элемент в длительный спор об израильском поведении на оккупированных территориях. Арабские обвинения в жестоком обращении — и израильские опровержения этого — являлись частью ожесточенных прений по ближневосточному вопросу после того, как израильские силы лишили Иорданию контроля над этой территорией в войне 1967 года.

Однако эти две телеграммы из Иерусалима — первая в мае прошлого года, а вторая в ноябре прошлого года — являются первыми официальными дипломатическими сообщениями Соединенных Штатов Америки, в которых допускается возможность систематического неправильного обращения.

Израиль всегда проявлял чрезвычайную чувствительность к этим обвинениям, особенно в свете возникновения этой страны в качестве укрытия для евреев, убегающих от зверств нацистской Германии во второй мировой войне. Серия статей побывавшей на месте группы сотрудников лондонской газеты "Санди таймс" в 1977 году, в которой выдвигались обвинения в том, что палестинцы подвергаются пыткам, вызвала возмущенные опровержения израильских представителей, обвинивших английских репортеров в нарушении журналистской этики.

Розыски трех палестинцев

Элиас является одним из трех палестинцев, которые недавно иммигрировали в район Чикаго и которые разыскивались для представления независимого подтверждения того, что было сказано о них в дипломатических телеграммах. Двое из этих троих палестинцев отбыли определенный срок заключения после их осуждения по обвинению в членстве в палестинских организациях, запрещенных израильским законодательством, а третий отбыл пятинедельный срок административного задержания на основании аналогичных обвинений. В отдельных продолжительных беседах они подтвердили то, о чем они рассказали сотруднику Консульства Соединенных Штатов Америки Александра У. Джонсону в Иерусалиме, добавляя подробности, когда их просили указать конкретные факты, однако настаивая на том, что обвинения против них были необоснованными.

Все они здесь упоминаются по прозвищам или сокращенным вариантам их имен, поскольку они опасаются, что их родственники, еще находящиеся в Иерусалиме или на Западном берегу, могут быть подвергнуты репрессалиям.

Элиас, которому 28 лет, вспоминает, как ему быстро сообщили о том, что ему предстоит, через несколько часов после его прибытия в апреле 1974 года в центр допросов в Хеброне - городе на Западном берегу, расположенном примерно в 18 милях к югу от Иерусалима.

Израильский следователь, бегло говоривший на арабском языке, стал наносить ему удары по груди и спине, а затем положил на стол спичку и спросил его, что это такое.

"Я сказал, что это спичка", вспоминает Элиас. "Он сказал: "Нет, это танк". Я сказал: "Нет, это спичка. Однако он снова меня ударил и сказал: "Нет! Это танк".

Через месяц жестокого обращения и унижений, половину которого он провел в стальном ящике - изоляторе размером три на шесть футов, единственным отверстием в котором был глазок в двери, говорит Элиас, он больше не настаивал на том, что спичка не была танком. Он говорит, что к тому времени он говорил допрашивающим все, что они хотели услышать: спичка была танком. Он принадлежал к незаконной палестинской организации. Он распространял листовки с нападками на Израиль. Он обучался применению взрывчатки.

Между его первоначальной стойкостью и конечной покорностью, говорит Элиас, было проведено около 15 допросов, в ходе которых ему наносили удары по половым органам, дважды вводили бутылку, дважды подвешивали в холодильнике для мяса - первый раз в течение двух часов и во второй раз в течение трех часов - и один раз его облили холодной водой и оставили трясущимся в ящике-изоляторе, который он и его товарищи по заключению называли "клеткой".

На одном из допросов, говорит он, ему угрожали, что израильские офицеры безопасности доставят в тюрьму его незамужнюю сестру. Второй допрос включал однодневную поездку в другой центр для допросов, где, по его словам, его швырнули на пол с острыми выступами, что причиняло ему боль.

Третий допрос завершился помещением его в клетку с другим заключенным, который сказал ему, что он только что вернулся с допроса, в ходе которого к нему применялся электрический ток.

"Я положил его на пол клетки" - говорит Элиас вновь нервно улыбаясь. "Он не мог унять дрожь в своих ногах".

По мнению Элиаса, злоупотребления, которые он перенес, являются обычной процедурой, применяющейся к палестинцам, арестованным за политическую или террористическую деятельность против двенадцатилетней военной оккупации Израилем Западного берега.

Две недели допросов

Абу Раад, 22-летний житель Иерусалима, говорит, что он все еще страдает от болей в желудке, плохого пищеварения и спазм в правой ноге как результаты того, что с ним сделали во время двухнедельных допросов, большая часть которых была проведена в комнате № 6 Русского лагеря в Иерусалиме, бывшем центре русских православных паломников, используемым правительством Израиля.

Его тяжелые испытания, говорит он, начались в апреле 1975 года, когда сотрудники службы безопасности Израиля в гражданской одежде постучались в двери и окна его дома около 2-х часов ночи, разбудив десяток людей, живших в нем, и увели его с завязанными глазами после обыска в доме.

В месте допросов пленных - "комнате № 6, одной из самых худших" - как вспоминает Абу Раад, несколько лиц начали допрос с выяснением вопроса о его членстве в подрывных палестинских группах, наличии оружия и подготовке и участии в террористических операциях, таких как нападение на израильские патрули.

"Они заявили, что некоторые друзья обвинили меня в этом", рассказал он в беседе дома у его брата, где он живет после приезда в Соединенные Штаты. "Они приказали снять одежду. Я снял рубашку. Недостаточно. Я снял все. Некоторое время они продолжали надсмехаться надо мной. Затем они начали бить меня и били меня в пах".

Это был первый из многих подобных допросов, заявил он, иногда по восемь раз в день, а иногда один раз в течение нескольких дней.

Люди, которые его допрашивали, имели арабские имена: Абу Абд, который выглядел как выходец из Ирака; Абу Джамиль, который был очень похож на марокканца; Джони, плотный, мускулистый европеец.

Больше всего ему запомнился Абу Абд, потому что он вытащил покрытую резиной стальную проволоку примерно длиной в один фут из ящика и начал бить его по животу до тех пор, пока кровь не потекла изо рта. Он хорошо запомнил Абу Джамиля, потому что тот, протянув сзади между ног руку, начал сжимать яички. Джони и другие в основном били его по ушам, вискам и телу ребром ладони с криками "признавайся, признавайся".

Один из присутствующих, который не участвовал в предыдущих допросах, сказал, что ему необходимо признание потому, что "мне нужна звезда", как заявил Абу Раад, в то время как другие избивали его, поставив против стены в наклонной позе, и наносили удары палкой по ногам и половым органам сзади до тех пор, пока он не упал на пол, а его нога не начала нервно дергаться.

"Я помню, что шел дождь", - сказал он. "Они вытащили меня на улицу, чтобы я проверил свою ногу".

Досье на всю семью

Вопросы также касались деятельности и жизни семьи и друзей. "Они вели досье на всю семью", заявил Абу Раад, брат которого также был заключен в тюрьму. "Они спрашивали, кто мой брат, кто моя сестра. Они записали всю мою жизнь".

Обращение улучшилось во второй двухнедельный период его допросов, как заявил Абу Раад. К тому времени он признался в членстве Фата, самой большой подрывной группе Организации освобождения Палестины Ясира Арафата, который находится в Бейруте.

"Я был крайне изможден", - сказал он.

Самих, выпускник Американского университета в Бейруте, в 1973 году также познакомился с Абу Абдом, Джони и Абу Джамилем. Он был арестован в апреле 1976 года и доставлен в Русский лагерь для допроса по обвинению в том, что он принадлежал к Народному демократическому фронту освобождения Палестины, подрывной промарксистской группы, возглавляемой Найефом Хаватмехом.

На девятый из 12 дней его активно допрашивали, говорит Самих, били по ушам и вискам или били по половым органам или по голове стальной проволокой, покрытой резиной. Однажды, рассказал он, его заставили стоять на одной ноге, держа стул в течение, как он помнит, примерно 45 минут.

Самих рассказал, что лица, которые его допрашивали, заявили ему, что они знают о том, что он принадлежит к Демократическому фронту, так как они располагают фотографией, снятой в тот момент, когда он входил в здание штаба группы, находящейся в Бейруте. Кроме этого, вспомнил он, они заявили ему, что его имя находится в списке членов Демократического фронта, обнаруженного во время нападения израильских ударных групп на дома нескольких палестинских лидеров в Бейруте в 1974 году.

В отличие от двух других заключенных, Самих не признался. В течение пяти недель он находился в административном задержании после одного месяца допросов. Элиас был приговорен к девяти месяцам тюремного заключения и пяти годам условного заключения. Абу Раад приговорен к полутора годам тюремного заключения.
